

ПЕРСОНАЖНО-АВТОРСКАЯ РЕЧЬ КАК СПОСОБ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЧУЖОГО СОЗНАНИЯ

В современной лингвистике и литературоведении наблюдается отчетливый всплеск интереса к типам повествователя. Если раньше образ автора отделялся от образов персонажей [ср. Домашнев, Шишкина, Гончарова, 1983], то в современных исследованиях выстраивается единая система «автор – герой – читатель» [Данилова, 2001, с. 128]. Такая систематизация восходит к системе повествовательных оппозиций, предложенной К. Гамбургер [Hamburger, 1968, с. 176], в которой фикциональность авторского повествования противостоит иллюзии реальности высказывания персонажа. Развивая идею системности в структуре повествования, В. Шмид [Schmid, 2005, с. 181-225] приходит к мысли об интерференции текстов рассказчика и персонажей и рассматривает текстовую интерференцию как **трансформацию речи персонажей**. Тем не менее, вводя в повествование речь персонажа, автор создает его фиктивный внутренний мир, моделируя сознание, отличное как от собственного, так и от сознания другого персонажа. В обоих случаях это чужое сознание.

Цель работы – выстроить систему персонажной речи в художественном нарративном тексте и показать этот вид речи как способ моделирования чужого сознания в «устах» автора.

К видам персонажной речи относят **прямую, косвенную, пересказанную, несобственно-прямую и несобственно-авторскую речь**. Исследования этих видов проводилось на материале многих языков, в том числе немецкого. Речь, которая передаёт чужое высказывание дословно, называют прямой. Поскольку **прямая речь** дается в авторском изложении, представляя речевой портрет персонажа, она является средством **имплицитной авторской интерпретации его сознания**. Исходя из этого, мы – в отличие от других авторов – включаем ее в систему **персонажно-авторской речи**.

Косвенная речь передает содержание чужого высказывания устами автора или другого персонажа. При этом нередко теряется эмоциональная окраска речи и ее индивидуальные особенности. Трансформация прямой речи оформляется либо в виде придаточной части в составе сложноподчиненного предложения с придаточным объектным [ср. Гундарева, Кострова, 2005], либо в виде самостоятельного предложения, оформленного особым образом, в немецком языке, например, с помощью конъюнктива. Косвенное высказывание передает авторскую интерпретацию как высказанной речи, так и мыслей и чувств персонажа. Вводящее средство может **эксплицитно характеризовать сознание** персонажа.

Пересказанная речь не всегда отграничивается от косвенной. На наш взгляд, эти понятия следует различать в соответствии с исследовательским подходом: при описании косвенной речи акцент делается на ее грамматико-

стилистическую характеристику, понятие пересказанной речи используется, если имеется в виду ее соотнесение с источником передаваемой информации [ср. Кострова 2017]. Пересказ позволяет подчеркнуть **особенности чужого сознания**.

Несобственно-прямая (НПР) и несобственно-авторская речь (НАР) предполагают переплетение голосов автора и персонажа.

НПР формируется на основе слияния перспектив автора и персонажа за счет сжатого эмоционального представления мыслей последнего. В НПР отсутствует вводящий глагол, вследствие чего мысли персонажа предстают перед читателем как **факт его сознания**.

НАР предполагает слияние перспектив автора и персонажа с указанием на речевое или ментальное действие последнего. Автор актуализирует в сознании персонажа **реминисценции, имагинации и сенсуализации**. В.А. Жеребков рассматривает НАР как понятие, перекрывающее все виды речи, синтезирующие перспективы автора и персонажа, исключая прямую речь [Žerebkov, 1988, с. 193]. В отличие от этого, мы называем перекрывающее понятие «**персонажно-авторская речь**», поскольку вводим в систему прямую речь, меняя соотношение долей авторского и персонажного компонентов. Термин НАР отражает преобладание авторского компонента, с введением в систему прямой речи возрастает доля персонажного компонента, что позволяет считать, что предлагаемый нами термин адекватно отражает совокупность видов речи, в которых автор в той или иной степени цитирует своих персонажей.

Таким образом, персонажно-авторская речь **специфицирует моделирование чужого сознания** в зависимости от степени участия автора в ее изложении. Наивысшую степень проникновения в сознание персонажа представляет повествование от первого лица, в котором автор передает роль рассказчика фиктивному персонажу. Высказанные положения иллюстрируются на материале романа К. Крахта "*Faserland*".